

обусловленного обучения, к которому можно отнести видеометод, для понимания и адекватного общения с представителями чужой культуры возможно, в том числе, с опорой на имеющиеся достижения лингвокультурологии. Организация оптимального кросскультурного взаимодействия предполагает эффективное и грамотное поведение коммуникантов, которые устанавливают и поддерживают общение. В этом смысле для инофона важны достаточные знания о национальных особенностях представителей иного лингвокультурного социума. Если к этому добавляются высокая мотивация общения, готовность усвоить культурные стереотипы другого этноса или сообщества, расширить свою когнитивную базу и воспринять коммуникативное (вербальное и невербальное) поведение других, то успешность овладения иностранным языком многократно увеличится.

Литература

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979.
2. Вайсгербер Л. Родной язык и формирование духа. Изд. 2-е. М.: Едиториал УРСС, 2004. - 232 с.
3. Клещина А.В. Амбивалентность понятия «культура» в современных американских межкультурных исследованиях // Известия Уральского госуниверситета. – 2006. № 47. – С. 68-77.
4. Лотман Ю.М. Семиосфера. СПб.: Искусство, 2000.
5. Мечковская Н.Б. Социальная лингвистика: Пособие для студентов гуманитарных вузов и учащихся лицеев. - 2-е изд., испр. - М.: Аспект-Пресс, 2000. -206 с.
6. Опарина Е.О. Лингвокультурология: методологические основания и базовые понятия // Язык и культура. Сборник обзоров ИНИОН РАН. – М.: ИНИОН РАН, 1999. – С. 27-48.
7. Петренко Т.Ф. Из опыта работы с мультфильмами при обучении французскому языку на среднем этапе лингвистического вуза // Новые технологии обучения иностранным языкам: опыт ПГЛУ. Пятигорск, 1999. С. 137-144.
8. Сафонова В.В. Социокультурный подход к обучению иностранному языку как специальности: Автореф. дис. ...докт. психол. наук.– М., 1993.- 47 с.
9. Телия В.Н. Типы языковых значений: Связанное значение слова в языке. Текст. - М.: Наука, 1981. - 272 с.
10. Турунен Н. Русское и финское коммуникативное поведение. Воронеж: Изд-во ВГТУ, 2000. С. 25-37.
11. Фурманова В. П. Межкультурная коммуникация и культурно-языковая прагматика в теории и практике преподавания ИЯ (яз. вуз): Дис. ... д-ра п.н. М., 1994. 475 с.
12. Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления / Пер. с нем.; Сост., пер., вступ. ст., коммент. и указ. В.В. Бибикина. – СПб.: Наука, 2007. – 621 с.
13. Харченкова Л.И. Этнокультурные и социолингвистические факторы в обучении русскому языку как иностранному: Автореф. дис. ... д-ра пед. наук. - СПб., 1997.

Составные наименования в терминологии автомобилестроения в современном русском языке

к.филол.н. доц. Зайцева Т.Н., к.филол.н. доц. Мартиросян Н.В.

Университет машиностроения

8 (495) 223-05-23 (доб. 1505), kafrus@mami.ru

Аннотация. В статье рассматривается синтаксический способ образования автомобильных терминов в русском языке как один из наиболее продуктивных способов, анализируются основные модели составных автомобильных терминов.

Ключевые слова: автомобилестроение, терминология, синтаксический способ образования терминов, составные терминологические наименования.

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 12-34-10428 «Составление «Машиностроительного терминологического словаря»».

В последнее время в лингвистике наблюдается повышенный интерес исследователей к изучению и комплексному описанию терминосистем различных областей человеческой деятельности: медицины, математики, лингвистики, юриспруденции, спорта и др. Особое внимание при этом уделяется исследованию терминосистем, обусловленных интенсивным развитием науки и техники, а именно, машиностроения и одной из основных ее отраслей – автомобилестроения (Анохина, Зайцева, Мартиросян, 2013; Исаева, Змазнева, 2013 и др.).

Несмотря на то, что в современном русском языке терминология автомобилестроения представляет собой организованную систему, далеко не все ее проблемы окончательно изучены. Так, например, до конца нерешенным остается вопрос о выделении составных терминологических наименований как специфического разряда устойчивых словосочетаний, обладающих своим набором признаков и отличающихся от внешне схожих единиц.

Появление таких составных наименований, нередко противоречащих самому существу термина, обусловлено тем, что многие понятия науки, техники, производства и т.п. семантически часто выходят за пределы одного слова. Поэтому, чтобы определить то или иное понятие, возникает необходимость указать ряд дополнительных, дифференциальных признаков, выделяющих данный термин из системы ему подобных.

Продуктивность составных наименований в разных сферах современного русского языка можно объяснить рядом причин, и прежде всего, потребностью общества в номинации массы новых явлений, процессов, объектов реального мира и т.п. единицами предельно прозрачной мотивированности. Такому требованию удовлетворяют именно словосочетания, в которых, как правило, значение т.н. «целого» складывается из значения составляющих компонентов.

Так, для обозначения новых объектов реального мира нередко используются не столько новые слова, сколько усложненные формы лексики. Как правило, в той или иной сфере человеческого знания количество новых слов обычно не увеличиваются. Чаще всего происходит опора на имеющиеся: им придается более узкое значение путем включения их в новые лексико-семантические связи и отношения, уточняющие объем выражаемого понятия. Следовательно, общеупотребительное слово в определенном типе речи обретает иную предметную отнесенность, что находит свое выражение в характере лексической сочетаемости.

Таким образом, составные наименования представляют собой один из наиболее важных и активных участков системы номинации в современном русском языке. В процессе номинации такого понятия может возникать не только слово, но и словосочетание, которое образуется путем распространения одного слова другим (другими), в результате чего получается составное наименование.

Особенно велика роль составных наименований в терминологии, где число новых предметов, процессов и понятий, подлежащих номинации, постоянно растет. Именно синтаксический способ обозначения понятий занимает ведущее место и в современной автомобильной терминологии. Как отмечают исследователи, в частности С.В. Гринев, «механизм действия данного способа заключается в преобразовании обычных свободных словосочетаний в сложные эквиваленты слов. С помощью этого способа образуется 60-95% состава различных исследованных терминологий европейских языков, что свидетельствует о преобладании терминологических словосочетаний (составных терминов) над однословными терминами как характерной черты современной лексики» (Гринев, 1993: 141).

Еще В.В. Виноградов в разработанной им квалификационной схеме выделял составные наименования в особую группу: «Отдельно должны быть рассмотрены целостные словесные группы, являющиеся терминами, т.е. выступающие в функции названия. Прямое, логически оправданное отношение термина к обозначаемому им предмету или понятию создает неразрывность фразовой структуры, делает соответствующую словесную группу эквивалентом слова» (Виноградов, 1986: 25).

Итак, каждое составное наименование семантически представляет одно целое (выражает одно понятие), следовательно, такие единицы можно рассматривать как «аналитические

формы лексики», хотя грамматически они являются объединением двух и более слов.

Составные наименования, реализующие понятия автомобилестроения, можно представить в виде лексических единиц, которым свойственны лексико-грамматические отношения, определяемые характером объединяемых слов: принадлежность слова к специальной и общеупотребительной лексике, отнесенность слова к лексико-грамматическому классу слов. Поэтому можно выделить такие способы объединения слов, которые дают представление о системных отношениях и в сфере понятий автомобильной промышленности.

Как показало наше исследование, наиболее частыми в терминологии автомобилестроения в современном русском языке оказываются двусловные составные наименования. Среди них самыми продуктивными и распространенными являются адъективные сочетания типа «прилагательное + существительное», например: **автоматическая трансмиссия, автоматическое торможение, адаптивные фары, бездисковое колесо, бензиновый двигатель, заблокированный привод, газодинамический наддув, двухмассовый маховик, диагональная шина, дроссельный золотник, зубчатый ремень** и др. Отношения между главным и зависимым членами таких номинаций – атрибутивные (определятельные). Синтаксическая связь – согласование.

Как отмечают исследователи, сочетание типа «прилагательное + существительное» является универсальным способом лексического распространения существительного. Такие типы словосочетаний свойственны русскому языку с древнейших времен. Семантическая цельность и ошутимость связи признака с опорным именем предопределяет активность таких сочетаний, особенно в терминологии, в профессиональной речи, как устойчивых форм номинаций, которым свойственны «краткость и специфическая семантическая цельность».

Имя прилагательное как бы сливается с именем существительным, образуя не только некое «грамматическое единство», но и вместе с определяемым существительным оно образует семантически целостное «потенциальное слово» – составное наименование, воспринимаемое в сознании в качестве слова, хотя и состоящее из сочетания слов.

Специализации обозначаемого способствуют группы прилагательных, ограничивающих объем понятия, реализуемого опорным словом, например: **активная антенна – штыревая антенна; карданный вал – коленчатый вал – распределительный вал – ступенчатый вал** и др.

Как известно, классификационные функции прилагательного широки и многообразны, что предопределяется лексическим значением данной грамматической категории: выражать признак по отношению к действию, состоянию, предметности.

Прилагательное детализирует обозначаемое, уточняет понятийную содержательность опорного слова. Прилагательное дополняет смысловой объем опорного слова добавочными смыслами и формирует целостное содержание, которое может существовать в форме «определенно связанных отношений» по значению объединяемых слов. Во всех случаях прилагательное является «отличительной характеристикой в ряду смежных понятий» и тем самым придает всему наименованию более узкое содержание.

Анализ терминологических единиц в области автомобилестроения показал, что прилагательные «приложимы» к большому ряду предметов как ограничители, фиксаторы, определители обособляемого понятия с иным объемом содержания. Этим, видимо, объясняется тот факт, что прилагательные достаточно активно участвуют в образовании составных терминологических наименований в области автомобилестроения в современном русском языке.

Характерным признаком для исследуемых составных терминов является такой тип внутренних отношений между компонентами в составе словосочетания, как отношения детерминации. Детерминирующим членом становится атрибутивный компонент, а детерминированным – субстантивный. Данное явление приводит к тому, что значение составного термина в целом оказывается сконцентрированным в атрибутивном компоненте. При этом связь между атрибутивным и субстантивным компонентами является настолько сильной, что атрибутивный компонент не может подвергнуться идентичной замене другим словом в указан-

ном значении, поскольку атрибутивный компонент оказывает существенное влияние на формирование значения терминологического сочетания: он уточняет, определяет фразеологическое значение при субстантивном компоненте.

Так, в терминологии автомобилестроения в современном русском языке выявлены следующие типы семантической детализации описываемых наименований:

- детализация базовых терминов согласованными определениями с линейным наращиванием компонентов, например: *главная передача, одинарная главная передача, кулачковый дифференциал, однорядный кулачковый дифференциал* и др.;
- детализация несогласованными определениями, например: *подвеска с дышлом, подвеска на косых рычагах, подвеска на продольных рычагах, подвеска с корректирующими пружинами* и др.;
- усложнение базового термина согласованными и несогласованными определениями, например: *рабочий объем поршневого двигателя, рабочий объем цилиндра поршневого двигателя, рабочий объем рабочей камеры роторно-поршневого двигателя, рабочий объем роторно-поршневого двигателя* и др.

Менее продуктивными, по сравнению с адъективными сочетаниями, оказались генитивные двухкомпонентные терминологические единицы типа «существительное + существительное в родительном падеже без предлога», например: *распределитель зажигания, распылитель форсунки, рассеиватель фары, регулятор напряжения, свеча зажигания, система зажигания, указатель поворота, подушка безопасности* и др.

В ходе сочетаемости происходит сужение значения опорного имени. Определяющее существительное поясняет первое только через собственное предметное содержание, сохраняющее всю полноту своей самостоятельности. Грамматически опорное имя во многом определяет направление сцепляемости зависимых форм существительного и тем самым обуславливает тяготение последних к слиянию в устойчивое сочетание, обладающее смысловым единством и грамматической оформленностью.

Необходимо отметить, что составное терминологическое наименование является средством полного определения обозначаемого, оно инертно к реализации экспрессивности и образности, однако элементы образности не чужды составному наименованию: они в той или иной мере могут усиливать понятийную основу сочетания слов. Одной из отличительных особенностей в выражении атрибутивных признаков в составных терминах автомобильной терминосистемы является метафоризация, мотивом которой служат их логико-предметные связи.

Выводы

Таким, образом, составные терминологические наименования представляют собой один из наиболее важных и активных участков системы номинации в терминологии автомобилестроения в современном русском языке, где число новых предметов, процессов и понятий, подлежащих номинации, постоянно растет. При этом данная терминосистема характеризуется как контролируемая, сознательно регулируемая и быстро развивающаяся область терминотворчества.

Литература

1. Анохина Т.Я., Зайцева Т.Н. Об одном из способов описания научной терминологии в специальных словарях // Известия МГТУ «МАМИ». – 2013. – № 1(15). – Т. 6. – С. 36-43.
2. Анохина Т.Я., Зайцева Т.Н., Мартиросян Н.В. К вопросу об источниках формирования и некоторых структурно-семантических особенностях образования терминов автомобилестроения в русском языке // Известия МГТУ «МАМИ». – 2013. – № 1(15). – Т. 6. – С. 47-50.
3. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. – М., Высшая школа, 1986.
4. Гринев С.В. Введение в терминоведение. – М., Московский Лицей, 1993.
5. Змазнева О.А. Новые слова с приставкой нано- в машиностроительном терминологическом

ском словаре // Известия МГТУ «МАМИ». – 2013. – № 1(15). – Т. 6. – С. 58-60.

6. Исаева Н.В. Развитие объема понятия «новое слово» в истории русского языка // Известия МГТУ «МАМИ». – 2008. – № 1(5). – С. 287-290.
7. Исаева Н.В., Змазнева О.А. Некоторые аспекты определения статуса и структуры специальной лексики в современном русском языке (на примере терминов машиностроения) // Известия МГТУ «МАМИ». – 2013. – № 1(15). – Т. 6. – С. 10-14.

Эквивалентность перевода в языке для специальных целей

к.ф.н. доц. Закирова Е.С.

Университет машиностроения
8 (495) 674 23 70 kafin@mami.ru

Аннотация. В статье рассматриваются такие переводческие понятия, как «адекватность», «эквивалентность» и их особенности в языке для специальных целей. Автором предлагается понятие «отраслевая эквивалентность» для теории ЯСЦ, формулируется его определение, описываются основные его характеристики

Ключевые слова: адекватность, эквивалентность, отраслевая эквивалентность, терминология, язык для специальных целей

Изучая научные труды, посвященные теории перевода, можно отметить, что необходимость в переводческих эквивалентах возникла уже в Древнем Египте в связи с международной торговлей. Например, А.В. Федоров в работе «Введение в теорию перевода» (1953 г.) указывает, что различия между терминами «адекватный» («полноценный») перевод и «эквивалентный» стали появляться с возникновением художественной литературы, перевод которой потребовал сохранения и передачу жанровых и эмотивных особенностей, свойственных каждому национальному языку. Это означает, что имеющиеся национальные особенности и колорит, описываемые автором в художественном произведении, следовало передать на язык перевода с сохранением степени воздействия (эмоционального, эстетического, познавательного и т.п.) на читателя. Поскольку изучению вопросов истории и теории перевода посвящено огромное количество исследований, мы не ставим перед собой задачи осветить историю перевода в мировой и русской лингвистической литературе.

Особый интерес для нашего исследования представляет работа А.В. Федорова еще и тем, что, не уделяя специального внимания научно-техническому переводу, в семантику термина *полноценность* (*адекватность*) автор включает и понятие *эквивалентность*. А.В. Федоров пишет: «Полноценность перевода означает исчерпывающую точность в передаче смыслового содержания подлинника и полноценное функционально-стилистическое соответствие ему. Полноценность перевода состоит в передаче специфического для подлинника соотношения содержания и формы путем воспроизведения особенностей последней (если это возможно по языковым условиям) или создания функциональных соответствий этим особенностям. Это предполагает использование таких языковых средств, которые, часто и не совпадая по своему формальному характеру с элементами подлинника, но соответствуя норме языка перевода, выполняли бы аналогичную выразительную функцию в системе целого. Для понятия полноценности тем самым особенно существенной является передача того соотношения, в котором часть, отдельный элемент или отрезок текста, находится к целому» [А.В. Федоров, 1953, с. 114].

В середине XX века отмечается повышение интереса к общетеоретическим проблемам научно-технического перевода. Необходимо отметить работы таких исследователей, как А.Л. Пумпянский, В.Н. Комиссаров, Я.И. Рецкер, В.И. Тархов, Л.С. Бархударов, А.Д. Швейцер, В.Н. Крупнов, Л.К. Латышев и многие другие. Однако практически все они занимались общими проблемами перевода, а что касается научно-технического перевода, то отмечали лишь достаточно абстрактные тенденции и характеристики этого вида перевода.